

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН

В. А. ИЛЬИН

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Научный доклад на VII китайско-российском симпозиуме в Пекине
18-29 июня 2006 г.

**Вологда
2006**

Проблемы социальной стабильности в российском обществе

Под социальной стабильностью понимается устойчивое состояние социальной системы, позволяющее ей эффективно функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий, сохраняя свою структуру и основные качественные параметры. В современном мире нарастающий процесс глобализации, тесно увязанный с очередным витком технологической революции и протекающий в условиях доминирования неолиберальных установок, породил комплекс проблем, требующих принципиально новых (по сравнению с существующими) подходов к их решению. Это ограниченность природных ресурсов и обострение техногенных угроз, открытость экономики и информационных потоков, усиление глобального неравенства, проблемы этнических взаимоотношений, международный терроризм и т.д.

Сегодня можно говорить о кризисе социальной политики в традиционном ее понимании, не дающей адекватных ответов на вызовы времени. Знаковым в этом плане является пример недавнего этнического конфликта во Франции – государстве, имеющем давние традиции гражданского общества и процедур согласования интересов. В этой связи требуется новое понимание как сути, так и форм организации общественных отношений, которое позволяло бы находить оптимальный баланс сил, соотношения между «обновлением» и «стабильностью» и обеспечивать нормальное существование и функционирование общественно-политических систем и человеческого сообщества в целом.

На наш взгляд, требует более глубокого осмысления уникальный опыт Китая в том, как «вносимая» в ходе рыночного реформирования экономики «социальная плата» (состоящая в развитии имущественной дифференциации, в ликвидации гарантий занятости, в замене бесплатных социальных услуг системой долевого участия государства, предприятий и самих граждан в их оплате, и т.п.) оказывается посильной для населения и корреспондируемой с достижениями в повышении эффективности производства, нацеливаемыми в конечном счете на постепенный, но неуклонный рост народного благосостояния»¹.

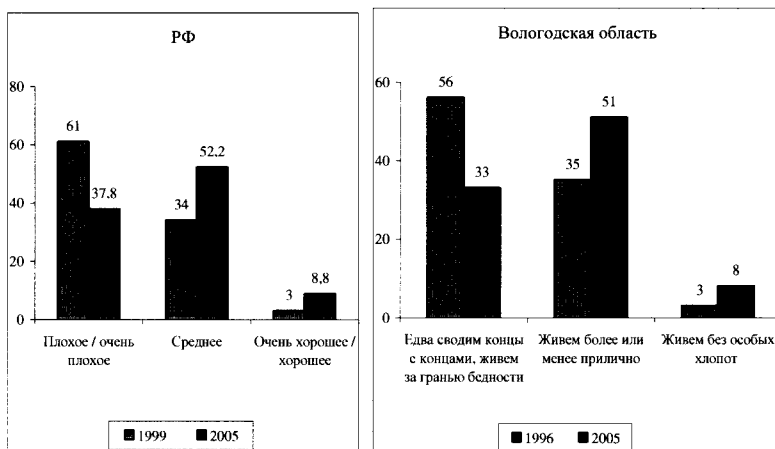
¹ Пивоварова, Э. Усиление социальной ориентации – неременное условие углубления рыночных преобразований в КНР: новые свидетельства / Э.Пивоварова // Российский экономический журнал. – 2006. – № 2. – С. 53-58.

Применительно к России проблематику социальной стабильности представляется целесообразным рассматривать в двух основных аспектах: с точки зрения общественно-политической устойчивости, с одной стороны, и с позиций долгосрочных векторов социального развития страны в современном мире – с другой. Если первое является в большей степени внешним атрибутом стабильности, отражающим условия эволюции политической системы и потенциал формирования гражданского общества, то второе позволяет рассуждать о потенциале жизнеспособности страны, ее месте в глобализирующемся мире.

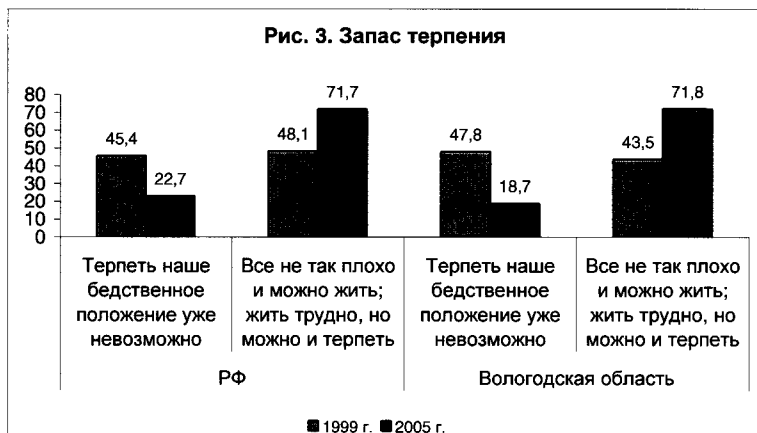
Первая половина 2000-х гг. в России характеризовалась оптимизацией социальной ситуации, что было связано с переменами в политическом руководстве страны и наметившимся ростом в экономике. Об этом говорят результаты многочисленных социологических исследований.

По данным измерений Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), доля жителей страны, оценивавших положение своей семьи как «плохое» и «очень плохое», сократилась с 61% в 1999 г. до 38% в 2005, как «среднее» – возросла с 34 до 52%, как «хорошее» и «очень хорошее» – с 3 до 9%. Похожие результаты демонстрируют и наши опросы: за десятилетний период с 1996 по 2005 г. удельный вес домохозяйств Вологодской области с негативной оценкой благосостояния сократился, а с позитивной и нейтральной его характеристикой, напротив, увеличился (рис.1).

Рис. 1. Как бы Вы оценили настоящее время материальное положение Вашей семьи?

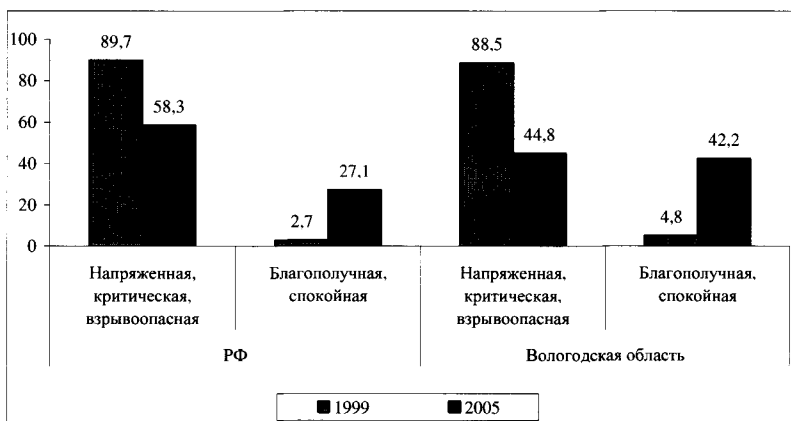
Важным оценочным параметром выступает массовое социальное настроение, которое характеризует состояние психологического климата в стране. До 1999 г. включительно в российском обществе преобладали такие явления, как «напряжение, раздражение; страх и тоска» (более 50%). В последующие годы доля населения с негативными эмоциями значительно сократилась: до 35% в 2005 г. Напротив, удельный вес положительных оценок возрос с 39% в 1999 г. до 61% в 2005 г. Схожая картина отмечается нами и на территории Вологодской области (рис.2).

Позитивные изменения последних лет способствуют укреплению «запаса терпения» жителей страны. Удельный вес тех, кто полагает, что «терпеть бедственное положение уже невозможно», в 1999 г. составлял почти половину населения. После 1999 г. он неуклонно сокращается, в связи с чем в 2005 г. только 23% россиян имели подобный настрой. С 48% в 1999 г. до 72% в 2005 г. возросла доля населения, отмечающая, что «все не так плохо и можно жить» и «жить трудно, но можно терпеть» (рис.3).

В 2000-е гг. заметно улучшились оценки политической обстановки в стране. По данным измерений ВЦИОМ, в наиболее неблагоприятный период доля жителей России, характеризовавших политическую ситуацию негативно, достигала 90%, а позитивно – не превышала 3%. Естественно, в такой ситуации рассчитывать на конструктивный диалог между властью и населением невозможно. В последние годы отмечается заметная оптимизация оценок (рис.4), однако говорить об окончательном решении данной проблемы пока нельзя: доля отрицательных оценок политической ситуации значительно превышает удельный вес положительных характеристик (58 против 27%).

Рис. 4. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?

Как показывают наши измерения на территории Северо-Западного федерального округа РФ, существенно различаются оценки населения в отношении политической обстановки в отдельных регионах. В особенно негативном свете предстает ситуация в «западном форпосте» России – Калининградской области, где представительство отрицательных суждений превысило 60% (рис. 5).

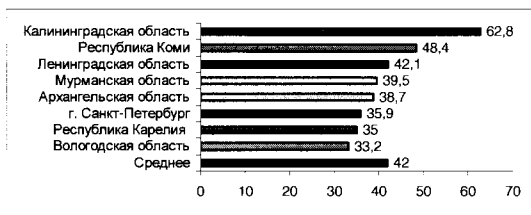

Рис. 5. Как бы Вы оценили социально-политическую ситуацию в Вашем регионе? (вариант ответа: «напряженная, критическая, взрывоопасная»)

На фоне непредсказуемости и катастроф 1990-х годов 2000-е годы отличаются в лучшую сторону. Устойчивость нового политического порядка предопределена именно этими позитивными переменами, наступившими в экономике. Однако именно нынешняя стабильность, создавая предпосылки для гражданской самоорганизации, может оказаться предвестием весьма драматических конфликтов в недалеком будущем.

Как показывают данные измерений Института социально-политических исследований РАН, обстановка в стране остается непростой². Некоторые индикаторы социальной жизни указывают на то, что негативные дестабилизирующие тенденции продолжают усиливаться (табл. 1).

Таблица 1

Суждения населения России о жизни в стране
(по данным ИСПИ РАН; % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Годы							
	1995	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Сколько ни работой, материального благополучия себе не обеспечишь	65	65	57	57	42	39	47	43
Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	15	18	26	26	30	40	40	38
Власти заботятся о жизни простых людей	1	4	2	3	2	5	6	5
Людям у власти нет никакого дела до простых людей	53	63	55	60	64	73	79	80
Главное для центральной власти в Москве — это решить свои проблемы за счет областей и республик России	26	36	27	30	35	52	59	57
Центр проводит политику в интересах регионов	1	4	3	4	3	7	9	7
Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране	3	10	10	10	12	10	12	9
Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране	43	45	50	58	65	69	74	74

После 1999 г. граждане России стали оптимистичнее оценивать возможность улучшить свое материальное положение при соответствующем прояв-

² Использованы материалы, представленные на официальном сайте Института социально-политических исследований РАН (<http://www.ispr.ru/SOCOPROS/socopro300.html>).

лении личностной активности. В то же время увеличился удельный вес граждан, полагающих, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». Большинство россиян (60%) по-прежнему считают, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», а центральная власть в Москве решает свои проблемы за счет регионов.

Результаты исследования ИСПИ приводят к выводу о том, что государство пока не имеет доверия со стороны большинства граждан, потому что они живут тяжело и не видят выхода из этой ситуации. Для того чтобы выполнить стратегическую задачу перехода России на модель опережающего развития, недостаточно изменить отношение общества к Президенту РФ. Необходимо восстановить доверие граждан к государству и общественным институтам. Между тем, отношение населения к большинству государственных органов продолжает оставаться остро критическим (табл. 2).

Таблица 2

Динамика изменений отношения населения России к политическим и социальным институтам (по данным ИСПИ; в % от числа опрошенных)

Государственные и социальные институты	Год									
	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Президент РФ	9	17	6	4	42	49	44	57	51	48
Правительство РФ	8	14	11	18	22	23	18	20	20	20
Совет Федерации	7	10	8	14	11	15	10	13	12	14
Государственная Дума	10	14	13	14	12	12	10	9	8	10
Администрация Президента РФ	*	9	3	3	12	16	15	19	20	19
Совет Безопасности	*	10	9	14	18	21	17	22	22	23
Милиция, суд, прокуратура	16	10	11	12	14	12	10	11	9	12
Армия	35	36	27	38	42	39	31	36	29	31
Профсоюзы	18	11	17	15	20	17	13	15	17	12
Церковь	-	33	33	26	32	33	33	36	37	35
Партии, политические движения	6	11	13	7	17	12	15	8	7	7
Руководители регионов	11	28	23	23	21	17	23	20	16	21
Средства массовой информации	21	20	18	12	17	12	17	17	20	23
Банковские, предпринимательские круги	6	8	5	5	10	10	11	12	11	12

От 30 до 70% населения не доверяют тому или иному институту общества или власти. Наибольшая позитивная динамика в последние пять лет наблюдается в отношении населения к Президенту РФ, его Администрации, Совету Безопасности, Правительству РФ. Катастрофически низок уровень доверия к СМИ, правоохранительным органам, профсоюзам, Государственной Думе, банковским и деловым кругам.

В обществе давно вызрело убеждение в том, что политическая система российского общества является несовершенной (табл. 3). Треть жителей страны считают, что политическую систему общества необходимо изменить

радикальным образом. Свыше 40% россиян в течение последних 7 лет склоняются к реформам. И только десятую часть населения политическая система общества устраивает.

Таблица 3

Отношение населения России к политической системе общества
(по данным ИСПИ РАН; % от числа опрошенных)

Варианты	Годы							
	1995	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Меня полностью устраивает политическая система нашего общества	2	3	9	7	6	6	6	11
Много недостатков, но их можно устранить реформами	29	37	43	43	41	47	47	41
Политическую систему необходимо изменить радикальным образом	42	42	33	33	33	29	33	29
Затруднились ответить	27	18	17	17				

Сегодняшняя социально-политическая стабильность сложилась в результате действий «сверху», а не вследствие баланса интересов основных общественных сил. В трансформационный период с начала 1990-х гг. в России не сформировалось силы (или группы сил), реально отражающей интересы широких слоев населения (трудящихся и социально незащищенных категорий граждан). Потенциально такой силой могли бы стать профсоюзы, но они, получив преференции от власти, являются (за редким исключением) выразителем ее интересов. Индикатором того, как государство выражает социальные интересы граждан, служит средний размер пенсии, который составляет только 28% от средней заработной платы и находится примерно на уровне прожиточного минимума для данной категории населения (данные 2005 г.). По сути, обеспечиваются только минимально допустимые гарантии жизнедеятельности. Для сравнения: в государствах Европы, например, минимальная пенсия в соответствии с Европейской социальной хартией не должна быть менее 55% средней заработной платы по стране. В большинстве развитых экономик средний размер пенсий 65-75% медианной заработной платы, что в два-три раза выше величины прожиточного минимума³.

Процесс повышения самостоятельности населения шел параллельно с сужением зоны социальной ответственности государства. Произошел резкий поворот от системы жесткого регламентирования вопросов материального обеспечения населения и государственного патернализма к либеральной практике, не препятствовавшей реализации частных интересов, что в условиях несовершенства законодательства и низкой правовой культуры общества

³ <http://www.npfspb.ru/index.php?area=text&parent=10>

вело к перекосам в сфере распределения ресурсов. Формально государство сохраняло за собой широкий перечень социальных обязательств, ежегодно закреплявшихся в бюджете страны. Однако на деле проводившаяся правившей элитой политика финансовой стабилизации приводила к сокращению государственных расходов, что сказывалось в первую очередь на благосостоянии работников бюджетной сферы и социально незащищенных слоев населения (пенсионеров, инвалидов и т.д.).

Отсюда не случайно, что, по данным того же ИСПИ РАН, в 2005 г. лишь очень незначительная часть населения РФ полагала, что российское государство защищает интересы бедных слоев (1%), средних слоев (8%), граждан страны в целом (8%). С другой стороны, большинство считало, что государство защищает интересы богатых (54%) и государственной бюрократии (52%).

Неравнозначность результатов реформ для разных социальных слоев стала их главным негативным последствием в сфере материального благосостояния граждан. Обеднение широких групп населения в условиях многократного повышения благосостояния ограниченных элит обостряет чувство социальной несправедливости и приводит к крайне негативным последствиям в морально-психологическом состоянии общества, что во многом предопределяет эскалацию демографического кризиса в стране.

Совокупность неблагоприятных факторов социального и экономического характера являются условиями, снижающими конкурентные возможности *любой* страны с точки зрения потенциала здоровья населения. Ожидаемая средняя продолжительность здоровой жизни (HALE), по оценкам Всемирной организации здравоохранения, составила в России в 2002 г. 58,6 лет. В развитых странах мира этот показатель близок к 70 годам или превышает эту отметку (в Великобритании – 70,6; в Германии – 71,8; в США – 69,3; во Франции – 72,0; в Японии – 75 лет)⁴.

Существующая для населения России вероятность не дожить до 60 лет при рождении в период 2000-2005 гг., по оценкам ООН, составляет 28,9% – наиболее высокий показатель среди всех стран ОЭСР, Центральной, Восточной Европы и СНГ. В развитых странах мира этот показатель, как правило, не превышает 10%, в США составляет 12,6%⁵.

⁴ Сводная информация с <http://www.who.int/whosis>

⁵ Доклад о развитии человека 2004. С. 172-173.

Концентрированным индикатором здоровья в концепции человеческого развития выступает «индекс долголетия», основанный на показателе ожидаемой продолжительности жизни населения. По этому параметру Россия опустилась с 99 места в 1999 г. до 114 места в 2003 г. (рис. 6).

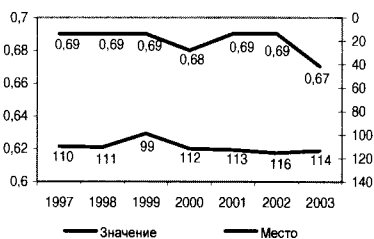

Рис. 6. Значение индекса долголетия России и ее место по этому показателю среди стран мира.

По прогнозам Всемирного Банка, Россия попадает в группу 19 (из 152) стран, в которых ожидается сокращение численности населения в период с 2002 по 2015 г. Если по относительным показателям темпов убыли населения Россия сопоставима с другими странами этой группы, то по абсолютным масштабам она не имеет «конкурентов». Численность населения страны сократится со 144,1 до 134,5 млн. человек, то есть на 9,6 млн. человек⁶.

Общество, в котором происходят такие процессы, не может, на наш взгляд, считаться социально стабильным. Население разобщено и не способно поставить перед властью те задачи, которые необходимо реализовывать для самосохранения общества. Образно говоря, все эти данные социологов говорят о том, что отсутствует «клапан», позволяющий спускать «пар социального недовольства» и формулировать в концентрированном виде «социальный посыл» государству. На наш взгляд, необходимо значительное усиление представительных органов власти на всех уровнях (муниципальном, региональном, федеральном).

Представительные органы власти на федеральном и региональном уровнях, в силу существующего конституционного порядка и сложившейся практики, не ставят перед исполнительной властью долгосрочных задач социального развития. Отсутствует единая концепция социального развития страны, налицо «камерный» характер принятия и реализации важнейших социальных решений. Показательна в этом плане судьба прозвучавшего в президентском Послании 2001 г. вопроса о демографическом кризисе. Никаких радикальных мер, соответствующих логике момента и степени катастрофичности ситуации, принято не было до послания Президента в 2006 году, ситуация продолжает ухудшаться.

⁶ Там же.

Согласно Конституции (ст. 7), Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». На это должна быть нацелена деятельность институтов социального управления. Именно этим прежде всего определяются и основы стратегии в сфере национальной безопасности, что, в свою очередь, предполагает разработку системы приоритетов, а также инструментов анализа и контроля их достижения. Они позволяли бы оценивать решения и действия властных структур всех уровней с позиций человеческого развития.

Наметившийся в последнее время в управленческой практике на федеральном уровне переход к системе контроля эффективности расходования бюджетных средств, при всей своей позитивной сути, не способен решить ключевую проблему сохранения человеческого потенциала, а тем более – его развития. Система бюджетирования, ориентированного на результат, при всех ее плюсах, не способна играть роль «социального компаса», поскольку основной ее задачей является контроль за использованием финансовых ресурсов. **Необходима действенная система, которая обосновывала бы нормативы государственных расходов, обеспечивающих не выживание и минимально гарантированное существование социальной сферы, а ее переход к стандартам, выдвигаемым в условиях глобальной конкуренции.**

Развитие человеческого потенциала, а значит и конкурентоспособности страны на мировой арене, в значительной степени зависит от уровня социальной стабильности. Поддержание необходимого ее уровня в государстве возможно только на основе баланса интересов отдельных социальных групп и общества в целом. Эффективная защита общественных интересов, главный из которых заключается в воспроизводстве социума и сохранении его жизнеспособности, невозможна без наличия действенного института контроля над результатами деятельности управленческих структур на всех уровнях властной вертикали.

На наш взгляд, необходима скорейшая разработка и принятие долгосрочных программ социального развития (на федеральном и региональном уровнях), в которых были бы поставлены цели человеческого развития, этапы их достижения, запланированы необходимые (от потребности) ресурсы и обозначены формы и границы ответственности должностных лиц за реализацию социально значимых решений. При этом ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию должны содержать отчет о результатах реа-

лизации федеральной программы. Аналогичные формы отчетности для высших должностных лиц целесообразно ввести и на региональном уровне.

Разумеется, подобная система не будет продуктивной, если она не будет оперативно обеспечиваться постоянной и объективной информацией о происходящих в обществе социальных процессах. Поэтому мы считаем целесообразным внедрение независимой двухуровневой системы мониторинга человеческого развития (на федеральном и региональном уровне), концепция которой разработана в ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

В соответствии с тем, что мониторинг служит информационно-аналитической базой для формирования обоснованной социальной политики и оценки ее достижений, главную цель его функционирования следует определить как обеспечение органов управления информацией о складывающейся социальной ситуации и тенденциях ее изменения. Следовательно, основными задачами проведения мониторинга являются:

- 1) организация систематического наблюдения, получение достоверной и объективной информации об уровне развития человеческого потенциала;
- 2) оценка и системный анализ получаемой информации, выявление причин, вызывающих тот или иной характер протекания процессов;
- 3) обеспечение информацией, полученной при осуществлении мониторинга, органов представительной власти, структур государственного и муниципального управления, политических и общественных организаций, граждан;
- 4) разработка прогнозов изменения параметров развития человеческого потенциала;
- 5) подготовка рекомендаций по преодолению негативных и поддержке позитивных тенденций, направление выработанных рекомендаций соответствующим органам власти и управления.

Система мониторинга должна носить многоуровневый характер. Многоуровневый характер мониторинга определяется исходя из специфики задач, стоящих перед различными уровнями управления. При этом сбор и обработку информации необходимо осуществлять по единой методике.

Для запуска мониторинга необходимо принять систему показателей в разрезе его основных направлений. Определяющими критериями оптимальности выбора показателей являются:

- 1) достоверность и объективность;
- 2) оптимальность;
- 3) сопоставимость;
- 4) простота поиска и предоставления.

При этом показатели должны не только наиболее ярко характеризовать различные стороны экономического положения и социального самочувствия населения, но и удовлетворять требованиям соответствующего уровня иерархии управления.

При утверждении системы показателей мониторинга важно определить их нормативные уровни:

1. **Верхний уровень**, позволяющий говорить о позитивном течении социальных процессов, сбалансированности интересов различных групп общества и социальной стабильности, поддерживать позитивные тенденции в социально-экономической политике государства.
2. **Средний уровень** – диапазон показателей, свидетельствующих о нормальном, в целом, течении социальных процессов и правильности выбранного курса, но позволяющих фиксировать некоторые отклонения в развитии человеческого потенциала. Это позволяет своевременно выявлять «слабые места» в социально-экономической политике государства и вносить в нее соответствующие коррективы для раннего предотвращения негативных тенденций.
3. **Низкий уровень** – диапазон показателей, показывающих нарушение баланса социальной системы, наличие устойчивых неблагоприятных тенденций в развитии человеческого потенциала. В данном случае требуется существенная корректировка социально-экономической политики государства, концентрация усилий власти на улучшении положения наиболее ущемленных слоев населения и устранении условий для проявления протестных настроений и дестабилизации социальной ситуации в стране.
4. **Крайне низкий уровень** – предельно-критические величины (пороговые значения) индикаторов, превышение которых препятствует нормальному ходу процессов социального развития и приводит к формированию разрушительных тенденций. Результатом должно явиться кардинальное изменение большинства параметров социального и экономического курса государства, ведущего к деградации и распаду общества.

Определять конкретные уровни по каждому индикатору целесообразно путем независимого экспертного опроса (по методу шкалированных оценок) под эгидой Федерального Собрания РФ и региональных органов представительной власти. Состав экспертной группы целесообразно формировать из среды наиболее авторитетных специалистов (ученые и практики) в данной предметной области. При этом определяющим критерием отбора экспертов выступает объективный уровень их компетентности. Личные убеждения или политическая позиция специалиста (за исключением крайних, экстремистских позиций) не могут являться препятствием для его вхождения в состав экспертной группы. Таким образом, достигается цель – представить различные точки зрения на текущую динамику социальных процессов и возможные ее перспективы.

Проведение мониторинга, на наш взгляд, целесообразно осуществлять силами независимых некоммерческих центров или структур в составе (или под патронажем) Российской академии наук. Контролировать работу центров может наблюдательный совет (например, по типу руководства британской государственной телерадиокомпанией «Би-Би-Си»), в состав которого в равных пропорциях входят наблюдатели от каждой из партий, входящей в органы представительной власти административно-территориальных образований различного уровня (на федеральном уровне – при Федеральном Собрании РФ, на региональном – при представительных органах власти субъектов федерации – областей и республик РФ), представители государства, общественных организаций. При этом ни одна из политических сил не может иметь приоритета при осуществлении функций контроля за соблюдением независимости и достоверности проведения мониторинга.

Примерная схема организации системы мониторинга приведена на рисунке 7.

Функционирование системы мониторинга должно осуществляться на четкой правовой основе. Для этого целесообразно принятие Закона «О федеральном мониторинге развития человеческого потенциала в РФ» и соответствующими нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации.

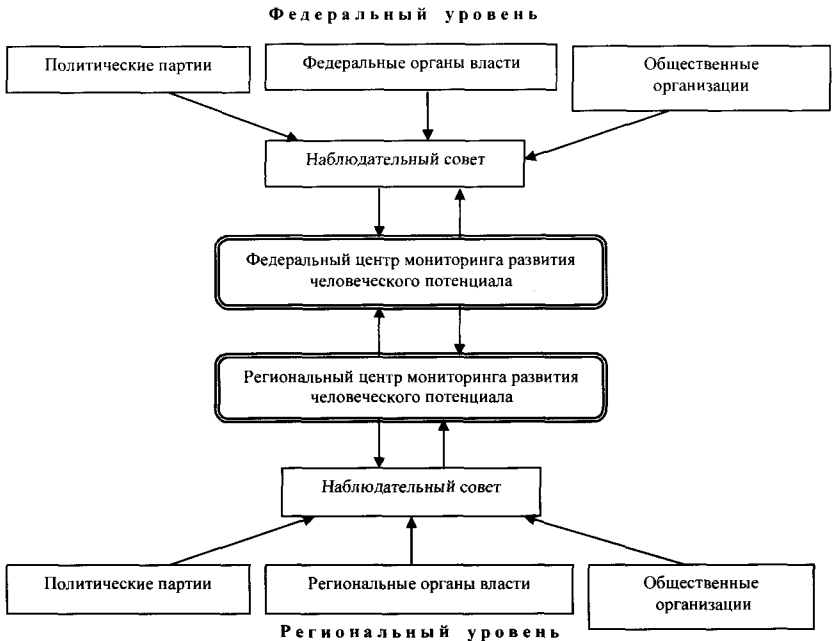

Рис. 7. Примерная схема организации системы мониторинга развития человеческого потенциала

В данном документе регламентируются:

- права и ответственность органов власти и управления, учреждений, организаций, участвующих в создании информационного фонда, механизмы их взаимодействия;
- правовые формы защиты информации;
- гарантии информационной безопасности.

Разработка, запуск и поддержание в работоспособном состоянии системы мониторинга обеспечивается в основном за счет средств бюджетов федерального и регионального уровней. Однако, учитывая имеющийся значительный дефицит бюджетных средств, представительным органам власти следует использовать возможности привлечения и других источников финансирования.

Непрерывным условием функционирования системы мониторинга развития человеческого потенциала является регулярное информирование широкой общественности страны и регионов о результатах этапов мониторинга

и о конкретных итогах реагирования структур государственного управления на тенденции изменения характеристик человеческого потенциала.

Формами доведения результатов мониторинга до общественности могут являться:

- 1) систематическая публикация результатов мониторинга в открытой федеральной и региональной печати (после каждого этапа);
- 2) подготовка и издание ежеквартальных специализированных бюллетеней, распространяемых по системе «Роспечати» (по подписке и в свободной продаже);
- 3) создание специализированного ресурса во всемирной сети «ИНТЕР-НЕТ», аккумулирующего информацию на уровне страны в целом, федеральных округов РФ и отдельных субъектов Федерации.

Представление результатов мониторинга, по нашему мнению, является целесообразным в рамках ежегодного Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ, ежегодных отчетов о деятельности глав регионов. Для выведения этого положения в режим реального действия возможно внесение соответствующих поправок в федеральное и региональное законодательство.

Широкое информирование общественности о результатах мониторинга позволит постоянно воспроизводить обратную связь между населением и властью. При этом, если тенденции в развитии человеческого потенциала будут иметь устойчивый отрицательный характер, целесообразно предусмотреть возможности и параметры более активных форм общественного участия, включая проведение референдума по ключевым вопросам социально-экономической политики и о доверии руководству страны или регионов.

Так, например, если наблюдается устойчивое ухудшение отдельных параметров человеческого потенциала на протяжении определенного срока (более 1-2 лет), могут быть предусмотрены меры ответственности руководителей отдельных федеральных министерств и региональных ведомств вплоть до их отставки. Устойчивое (более 1-2 лет) снижение показателей развития человеческого потенциала в целом, свидетельствующее о дисбалансе всей системы, может быть основанием для отставки федерального правительства или соответствующих властных структур в регионах. При превышении предельно-критических уровней в динамике показателей человеческого потенциала, препятствующем нормальному ходу процессов социального развития и приводящем к формированию разрушительных тенденций, может быть проведен референдум по вопросу об ответственности Президента.

Создание системы мониторинга развития человеческого потенциала представляется оправданным в условиях переходной (и во многом кризисной) ситуации, в которой находится российское общество. Низкий уровень рождаемости и высокие показатели смертности, постоянное сокращение численности населения, широкие масштабы бедности, увеличение распространенности социальных аномалий и другие негативные явления требуют консолидации общественных групп и усиления механизмов контроля гражданского общества за деятельностью властей всех уровней. Это даст возможность уйти от сложившейся сегодня системы «демократии одного дня в четыре года», когда выборные структуры и органы власти формируются не на основе программ с четкими ориентирами государственной политики социального и экономического развития, а на основе личностных симпатий, «денежного» фактора или иных интересов, не связанных с государственными.

Сохранение социальной стабильности в России не является гарантией прогресса, тем более в условиях долгосрочной стратегии развития общества. В этой связи своевременным и важным видится то, что в очередном Послании Президента РФ Федеральному Собранию, представленном В.Путиным 10 мая 2006 г., впервые на столь высоком уровне была озвучена проблема недоверия граждан к институтам государственной власти. Ее решение, безусловно, позволит внести существенный вклад в преодоление апатии и атомизации общества, в повышение инициативы и активности массовых слоев населения, а в конечном итоге – в повышение эффективности социального управления и укрепление конкурентоспособности России и регионов страны в современном мире.

Продвижение в развитии общества, адекватного современному уровню развития производительных сил, для каждой страны имеет свои особенности. Об этом говорит, с одной стороны, 15-летний «горький» опыт реформ в России, а с другой – позитивный пример Китая, который в течение четверти века проводит реформы посильными для населения методами и в условиях постоянного улучшения материального положения большинства граждан. В результате, существенно возросло место Китая в мировой «табели о рангах», тогда как Россия с трудом его восстанавливает. Это позволяет говорить о том, что укрепление стабильности в обществе и поворот экономической политики «лицом к населению» является неременным условием повышения глобальной конкурентоспособности России в ближайшей и долгосрочной перспективе.